

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные выводы позволяют утверждать, что Советский Союз являлся цивилизационным сообществом — одной из исторических модификаций российской цивилизации. Он в своих базовых ценностях был преемственен Российской империи и Московскому царству.

Существование российской цивилизации в XX веке не было прервано. Соответственно, все версии исторического существования российской государственности являются модификациями русского государства-цивилизации и имеют преемственность. СССР в сути своей представлял российскую цивилизационную государственность периода модерна. Он не просто наследовал Российской империи, но и еще в большей степени Московскому царству. Период Российской империи связывался с вектором идейного западничества и европеизацией элит. СССР восстанавливал евразийскую, почвенную модель Московского царства, и на уровне политического класса был более цивилизационно адаптивен, нежели Петровская империя.

Положения научного коммунизма оказались в рамках советского проекта фундаментально соединены с русской общинной традицией и русской эсхатологией. Можно принять в этом отношении предложенное Н. А. Бердяевым для характеристики советской системы понятие «русский коммунизм». Марксизм оказался привнесен на соответствующую цивилизационную почву, ознаменовав новый этап в истории коммунизма в России. Ряд положений идейного багажа русского коммунизма указывало на его аксиологическую близость русскому православию: 1. устремленный в будущее общественный идеал, определяющий идеократический тип государственности; 2. представление о грядущем преображении человека на принципах духовно-нравственного бытия; 3. отрицание целесообразности и нравственной преемственности

конкурентной борьбы, которой противопоставлялся принцип солидаризации; 4. отторжение спекулятивно-ростовщической модели экономики; 5. негативный взгляд на богатство и собственность, как проявления несправедливости жизни, этика нестяжательства; 6. интернационалистское единство человечества, неприятие восходящего к племенному язычеству национализма; 7. постановка сверхзадачи спасения всего человечества от разложения духовных основ жизни; 9. социальное воплощение библейского императива «кто не работает, тот не ест»; 10. установки воспитания молодежи в духе взаимопомощи и альтруизма; 11. ценность коллективизма, восприятие социального неравенства как несправедливости; 12. ожидание грядущей и неизбежной эсхатологической победы сил добра.

В определенных своих аспектах СССР выражал реверсивное движение в направлении парадигмы допетровской России. Петербургская империя на уровне элит оказалась в значительной степени европеизирована, тогда как народ пребывал в традиционном для России социокультурном пространстве. Ценностно-цивилизационный раскол должен был рано или поздно найти историческое разрешение. Таким разрешением стала Октябрьская революция.

Революционные силы идеологически руководствовались установками, далекими от русской цивилизационной идентичности, но глубинные истоки их генезиса имели национальный характер. Можно, в частности, говорить об истоках Революции в русском религиозном расколе и непосредственно в беспоповском и вышедших из него сектантском течениях. Сама же Революционная идеология, представлявшая первоначально доктрину космополитическую, была с течением времени адаптирована к российским цивилизационным средовым условиям.

Такая адаптация обнаруживается уже в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда большевикам противостоял все тот же коллективный Запад. Выдвижение лозунга защиты социалистического Отечества задавало вектор цивилизационно-ценностной трансформации марксистского учения в России. Сами задачи советского государственностроительства объективно предопределяли опору на российский цивилизационный фундамент. Сталинская установка построения социализма в одной стране подразумевала, что марксистская идеология должна была быть подверстана под средовые условия русской (российской) цивилизации.

С середины 1930-х годов вектор цивилизационного воспроизводства оказался определенно выражен по всем направлениям внутренней и внешней политики. Троцкий охарактеризовал происходящие изменения понятием термидор, Устрялов — национал-большевизма. Время Великой Отечественной войны стало логическим завершением процесса цивилизационного воспроизводства. Герои дореволюционного времени включаются в единую сакральную галерею вместе с героями советской эпохи. Происходит сближение государства с Русской Православной Церковью и свертывание антирелигиозной пропаганды.

Насколько уместна была формула, выдвинутая Роменом Ролланом — «Сталин — это Ленин сегодня», так могла бы быть применена формула — «Сталин — это Иван Грозный сегодня». Первая формула выражала преемство русского марксизма, вторая — русской цивилизационной идентичности. Советское государство конца жизни Сталина можно было бы назвать Московским царством периода модерна. Идеологическая традиция «Москвы — Третьего Рима» была соединена с новой научной теорией коммунизма.

В хрущевский период наступает определенная разбалансировка модели. Обострились противоречия между цивилизационно-идентичными традициями и левыми установлениями в осмыслении коммунизма периода «оттепели». Происходит новое масштабное наступление на религию и религиозные традиции, на русскую идентичность. И вновь маятник качнулся в направлении цивилизационного воспроизводства в период брежневского консерватизма.

Очередная инверсия прилась уже на период перестройки и имела роковые последствия для государства-цивилизации. Сформированная новая постсоветская государственная модель выстраивалась на ценностях не просто иных, чем ценности российской цивилизации, но прямо антагонизменных. Исходно она выстраивалась по лекалам западного обществоведения. Отрыв от российского цивилизационного фундамента программировал перманентное кризисное состояние новой системы. Все это могло завершиться либо цивилизационной смертью, либо отбрасыванием чужеродной модели. Фактически вопрос о самоопределении на историческом распутье оказался в повестке 2022 года важнейшим.

Было ли в исходных замыслах большевиков восстановить Империю? Очевидно, нет. Они вышли из западнической кос-

мополитической среды и реализовывали поначалу космополитический по своей сути проект. Однако необходимость решения управленческих задач, противостоять агрессии Запада все более сдвигало их на национальные рельсы. В итоге произошедшей трансформации большевики парадоксальным образом оказались восприимчивыми дореволюционной имперской государственности. Советский проект оказался проектом российского цивилизационного послания миру. Напротив, борьба с большевизмом была сущностно борьбой против России. Десоветизация в реальных планах геополитических противников означала дерусификацию и шире — децивилизацию. Неслучайно демонтаж коммунистической идеологии оказался сопряжен в реалиях политической борьбы конца 1980-х — начала 1990-х годов с национальным предательством.

Советский Союз был тем сильнее, чем он был ближе к фундаменту российской цивилизации. Отдаление от этого фундамента, напротив, снижало жизнеспособность СССР. Децивилизация, попытка замены идентичной системы жизнеустройства иносистемными привнесениями и стало в конечном итоге основной причиной краха Советского Союза.

Дважды в двадцатом столетии происходило обрушение российской имперской государственности. В обоих случаях этот крах был определен не кризисом системы цивилизационно идентичной государственности, а отступлением от нее. Российская империя рухнула тогда, когда иносистемные, западнические по происхождению институты и ценности подрывали ее социальный фундамент. Восстановили империю большевики, сумевшие предложить адаптивную для российской цивилизации ценностную повестку и систему жизнеустройства. Обрушение Советского Союза произошло тогда, когда в очередной раз элита прельстилась западническими рецептами. Первоначально это были идеи конвергенции — взаимослияния систем, замененные затем и вовсе ориентирами встраивания в западно-центричный мир.

Гибель СССР могла стать и гибелью российской цивилизации. И вновь, уже в двухтысячные годы, начинают проявляться тенденции новой цивилизационной сборки. Сегодня перед руководством России стоит, по сути, тот же вызов, который в свое время встал перед большевиками — вызов реставрации российского государства-цивилизации. И опыт большевиков в цивилизационном разрезе анализа их деятельности, как реставрато-

ров Империи, безусловно, должен быть учтен и в определенных проявлениях (ясно, что не во всех) взят на вооружение.

Изменившиеся мир политические события совпали с проходящим на 2022 год столетним юбилеем создания Союза Советских Социалистических Республик. Борьба с коллективным Западом определила обращение к опыту СССР как системы, выстроенной в соответствии с реалиями вызовов этого противостояния. Оказалось, что модель Советского Союза, с его плановой экономикой и монополией внешней торговли, мобилизационной моделью управления, идеологическим рекрутингом, для ситуации войны и чрезвычайщины наиболее эффективна. Оказалось также, что советская система не есть марксистская утопия, а максимально приспособленная под природно-климатические условия и ментальность населения система жизнеустройства. Общественное сознание определенно и властный дискурс в значительной степени сдвинулись в сторону ресоветизации. То, что Советский Союз не был западной экстраполяцией, а представлял собой русскую цивилизационную модель эпохи модерна, стало фактически доминирующим представлением в отношении населения к СССР.

Проведенное исследование подтверждает эту позицию. Российская цивилизация продолжила в двадцатом веке свое существование под маркером СССР. Советский человек по своим ценностям и менталитету сохранял черты, присущие российскому традиционному человеку. Институты жизнеустройства под новыми названиями и вывесками сущностно воспроизводили институты старорежимной системы. Общественное восприятие и результаты научного анализа совпадают в оценке советской исторической общности как апогея развития российской цивилизации. Вынесенная в качестве замысла исследования проверка тезиса о СССР как российской цивилизации дала положительный результат.

Полученные выводы позволяют понять и феномен современной русофобии. Запад в период «холодной войны» прикрывался позицией, сообразно с которой его неприятие распространяется только на советскую идеологию, при том, что в отношении великой русской культуры существовала будто бы позиция любви и восхищения. Говорилось о загадочной русской душе, гениях Достоевского и Толстого. Не смущала и, казалось бы, очевидная антизападная позиция того же Достоевского. Оказалось, что в таком разделении советских и русских ценностей содер-

жится лукавство. Это, как стало ясно позднее, был тактический прием, используемый для демонтажа коммунистического режима. Трудно установить, кому принадлежит авторство фразы-прозрения: «Мы думали, что нас ненавидят потому, что мы красные, а выяснилось — потому что русские». Можно было бы добавить — и потому, что православные. Прошло время, и современная форма остракизма — культура отмены расставила все по своим местам. Выяснилось, что за советофобией скрывалась русофобия, ненависть к самой российской цивилизации.

Сегодня все более очевидным является запрос на применение к формированию курса российской истории в школах и вузах цивилизационного подхода. Глава государства давно уже высказал свой взгляд на Россию как государство-цивилизацию, не получивший отражения в учебниках по российской истории. И если по отношению к средним векам понимание того, как цивилизационный подход может быть применен к историческому материалу, еще существует, то в преломлении к советскому времени такой опыт совершенно отсутствует. Во времена СССР использовалась марксистская схема формационной теории. Представленная книга имеет в этом отношении практическую пользу, как общая модель соединения цивилизационного подхода со временем существования Союза Советских Социалистических Республик.

Понимание истории СССР как преемственного этапа в истории российской цивилизации имеет принципиальное значение для нынешнего поколения россиян. Если большевизм был историческим разрывом с прежней Россией, то значит, в 1917 году пресеклось существование российской цивилизации. И чьими тогда достижениями была победа в Великой Отечественной войне, освоении космоса, выдающихся побед в спорте? Очевидно, ни российская цивилизация, ни имперское цивилизационное государство не перестали существовать. Они лишь модифицировались, сменили язык, обрели новые формы в соответствии с новыми вызовами времени. Российская империя и СССР были различными модификациями одного и того же цивилизационного российского проекта. Следовательно, для движения вперед возможен и необходим синтез обеих моделей в современном российском государствовоительстве.